

Василюк Ф.Е.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Библиографическая ссылка:

Василюк, Ф.Е. Предисловие к кн.: Цапкин В.Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта [Текст] / Ф.Е. Василюк. – М.: МГППУ, 2004. – С. 5-7.

Предисловие

Задолго до того, как В.Н. Цапкин создал кафедру мировой психотерапии в Московском городском психолого-педагогическом университете, он сам стал первым психотерапевтическим университетом. Универсум психотерапевтических школ и направлений не казался ему пугающе необозримым и безразличным космосом. Напротив, воображению рисовался вполне домашний образ большой московской коммуналки, по коридорам которой колесит на трехколесном велосипеде любопытный мальчуган. Для него открыты все двери, ему достаются сласти со всех столов, и все, такие разные, руки гладят одну вихрастую голову. Уставшим от склок взрослым невдомек, что все они, в сущности, добрые люди, и нет между ними непроходимой пропасти, и столько в их изолированных комнатках общего и похожего, и даже ссоры их по-своему поэтичны, и, главное, что сама трудная совместность их жизни полна тайного смысла. А знает эту чудесную тайну только маленький велосипедист.

Еще в 80-х, когда достать любую книжечку Фрейда было большой удачей, а уж ксерокс цюрихского издания Юнга, купленный за всю аспирантскую стипендию, и вовсе казался библиофильским счастьем, в эти-то пустынные годы В.Н. Цапкин умудрился прочесть все самое ценное из психотерапевтического изобилия, под которым сейчас прогибаются полки книжных магазинов.

Чтение не было кабинетным. Еще студентом-филологом он погружается в гущу психотерапевтической клиники, работая на знаменитой кафедре психотерапии проф. В.Е. Рожнова. Стремительная для тугоподвижной советской медицины карьера от «полставки лаборанта» за 12 лет до «мнс» была связана с особым статусом молодого психотерапевта. На клинических разборах, где перед строгим доцентом выступали по очереди лаборант, ассис-

тент, психолог, наступал момент и торжественно объявлялось: слово предоставляется «психолингвисту» для доклада о результатах семантического анализа клинической симптоматики. Под этой маской В.Н. Цапкину были позволены любые крамольные психоаналитические интерпретации: марксизм марксизмом, но что поделаешь, если у отдельных несознательных душевнобольных семантический анализ выявляет эдипов комплекс...

Эксплуатируя идеологическую неуязвимость «психолингвиста», кафедральное начальство бросало его в рискованные прорывы. «В Бехтеревке уже давно занимаются групповой психотерапией, — заявил однажды доцент кафедры, — а мы что, хуже?! Вячеслав Николаевич, я там собрал больных, пойдите, проведите с ними групповую психотерапию». Так неожиданно начинался новый этап профессионального развития — десять лет чуть ли ни ежедневного ведения групп...

В кратком предисловии не расскажешь обо всем многообразии психотерапевтического опыта автора, где клиническая практика сочетается с остроумными теоретико-психологическими гипотезами, доскональное знание множества психотерапевтических языков с историей личных встреч с такими грандами современной психотерапии, как К. Роджерс, В. Франкл, В. Сатир, С. Гроф, А. Минделл, Т. Сас, С. Криппнер, А. Джорджи, П. Вацлавик, Р. Мэй, Дж. Быудженталь.

Несколько слов о книге. Поэт записывает строчки на случайных клочках, на полях газет, тут же забывая о них и глядя вперед. А друзья подбирают обрывки, переписывают и втайне готовят к публикации, рискуя навлечь на себя справедливый гнев автора, который и не подумал бы публиковать все это устаревшее, несовершенное, лишь эскизно намеченное, вызванное конкретной, уже канувшей в Лету ситуацией...

Эта книга появилась не по воле автора, и всю ответственность за нее несут редакторы-составители. Сам автор удалил бы повторы, исключил бы некоторые части, пересмотрел формулировки, добавил новые источники, переделал бы... словом, отложил бы книгу в долгий ящик. Публикаторы же торопились — и потому, что мечтали успеть выпустить книгу к юбилею автора, но и потому, что в этом собрании текстов уже отчетливо проступают контуры оригинальной методологической системы анализа современной психотерапии.

Система образуется синтезом пяти подходов. *Семиотический* подход оказался равно продуктивным как для переосмысления

проблемы бессознательного, так и для исследования закономерностей психотерапевтического процесса. *Структурный* подход позволил выдвинуть идею структурного изоморфизма личности и группы, идею необыкновенно перспективную и для психотерапевтической, и для общепсихологической теории. Противоречивое многообразие психотерапевтических школ является вызовом для научного мышления. Ответ автора двоякий: *полифонический* подход рассматривает мировую психотерапию как многоликую и многоголосую культуру; *спектральный* же подход настроен на поиск метатеоретических схем, объединяющих разные психотерапевтические школы на основе принципа концептуально-методической дополнительности. *Психобиографический* подход представлен короткими научными биографиями выдающихся психотерапевтов. Все это делает книгу ценным пособием как для студентов, изучающих психотерапию, так и для специалистов — психологов, психотерапевтов, философов.

Спасибо всем, кто помог выходу книги в свет — Д.Н. Аракельянцу, Е.Г. Гросману, В.А. Иванникову, С.В. Малыхиной, А.А. Марголису, В.Н. Кокореву, О.В. Кокоревой, Т.С. Комиссаровой, Т.С. Постоевой, Н.С. Самбу и особенно Альфие Рашидовне Шведовской.

Ф.Е. Василюк